

[Три гола, забитых одним игроком за одну игру. Первоначально термин относился к игре в крикет, в которой подающий выводит из игры трех отбивающих подряд.]

На следующий день Лу Жун и Цзи Вэньфэн вместе ехали в школу в машине Лао Суна. Не доезжая квартала до школы, Цзи Вэньфэн скомандовал:

— Дядя Сун, я выйду здесь.

Его поступление и так вызвало много шума из-за отца, и Цзи Вэньфэн не хотел, чтобы за ним следили каждый день.

Лао Сун уверенно припарковал машину напротив закусочной. Цзи Вэньфэн первым вышел из машины, а Лу Жун остался сидеть, не в силах заставить себя выйти. Он не хотел раскрывать свои отношения с наследным принцем. Цзи Вэньфэн был в центре внимания, а он хотел оставаться незаметным большим боссом. Если бы стало известно, что он живет под одной крышей с Цзи Вэньфэном, он стал бы знаменитостью в школе. Что тогда делать? Как ему спокойно зарабатывать состояние?

К тому же, у него в рюкзаке лежала кое-что, что нельзя было использовать в присутствии Цзи Вэньфэна.

Он лишь немного поколебался, как Цзи Вэньфэн тут же прищурился, как лис:

— О? Не хочешь идти со мной?

Лу Жун вспомнил о тщательно выстроенном образе и тут же возмутился:

— Я не хочу пользоваться твоими деньгами и не хочу, чтобы все знали, что у меня с тобой есть что-то общее.

Цзи Вэньфэн долго изучал его, а затем лениво нацепил на уши ярко-красные наушники Beats, висевшие на шее:

— Хорошо. Мне это подходит.

С этими словами он ушел.

Лу Жун проанализировал его слова и пришел к выводу, что Цзи Вэньфэн не хотел иметь с ним ничего общего, как с бедным родственником, пришедшим просить милостыню. Лу Жун

натянул на голову кепку и попросил Лао Суна отъехать немного подальше, прежде чем выйти из машины.

Избавившись от Цзи Вэньфэна, Лу Жун, наконец, приступил к своим повседневным делам. Сначала он отправился к ряду прилавков с едой перед школой, чтобы оценить обстановку. Торговцы завтраками во главе с Чэнь Юйлянью усердно трудились, чтобы разбогатеть, но Старого Вана нигде не было видно. Лу Жун был разочарован. Неужели он действительно не хочет зарабатывать? Никакой инициативы.

Янь Гоу, со школьной сумкой за спиной, покупал красную фасолевую кашу у прилавка Чэнь Юйлянью. Сделав глоток каши, он огляделся и, увидев Лу Жуну в толпе, обрадовался и помахал ему.

Лу Жун подошел к Янь Гоу, и они вместе направились в школу, по пути слушая его рассказ о вчерашнем крупном инциденте в кампусе.

Янь Гоу протянул наушник Лу Жуну. Тот приложил его к правому уху, и в телефоне зазвучал бесстрастный электронный голос Google:

— Вчера в старшей школе Чэннань произошли следующие примечательные события: 1-й и 8-й классы первого года обучения сошлись в ожесточенной схватке на баскетбольной площадке. После напряженной игры у восходящей звезды Цзи Вэньфэна хлынула кровь из носа, и он был вынужден пропустить занятия!

Лу Жун скривился:

— ...Цзи Вэньфэн не был на занятиях, потому что он их прогулял, разве нет?

Янь Гоу продолжил, не обращая внимания:

— По слухам, в ночь баскетбольного матча 8-й класс закатил праздничную вечеринку, организованную старостой Фан Чаном. Восемьдесят пять процентов девушек были возмущены до глубины души, считая, что Фан Чан перешел все границы! Они призывали к созданию более честного и справедливого механизма матчей, чтобы у Цзи Вэньфэна была возможность взять реванш на площадке.

Лу Жун мечтательно произнес:

— Цзи Вэньфэн пользуется огромной популярностью у девушек. Надо начинать продавать его фотографии.

Янь Гоу энергично закивал, его глаза блестели от предвкушения.

Лу Жун сказал со вздохом:

— Пусть Ли Наньбянь проведет маркетинговое исследование. Какой ценовой диапазон приемлем для девушек за тайные фотографии Цзи Вэньфэна? И сколько они готовы заплатить за свидание наедине с Цзи Вэньфэном?

Янь Гоу замер, с обожанием глядя на своего босса. Когда Лу Жун взглянул на него, он поспешно набрал на телефоне:

— Босс может справиться с Цзи Вэньфэном?

Лу Жун бросил короткое:

— Будущее покажет. Как прошла вечеринка в 8 классе?

Янь Гоу открыл следующий аудиофайл:

— 8-й класс устроил грандиозную вечеринку в честь блестящего выступления Го Цзина, но, судя по опросам, никто не получил особого удовольствия. Во-первых, место проведения было банальным. Фан Чан выбрал ближайший круглосуточный KTV, и кроме пения, выпивки, игры в кости и карты, заняться было нечем. Девочки пели, мальчики играли в карты, и всем было смертельно скучно. В связи с этим староста класса Фан Чан опубликовал призыв с просьбой предлагать новые варианты для классных мероприятий.

Лу Жун поинтересовался:

— Он упомянул, сколько денег осталось в фонде класса?

Янь Гоу ответил:

— Нет. Но, по моим расчетам, не так уж и много.

Лу Жун задумчиво хмыкнул:

— Дело не в том, сколько осталось. Спрос людей на развлечения растет с каждым днем. Обычные KTV, интернет-кафе и магазины настольных игр больше не удовлетворяют их потребности. Запиши это.

Янь Гоу тщательно записывал мудрые изречения босса Лу. Вдохновленный этим потоком гениальных идей, он понял, что там, где есть спрос, есть и рынок. Он быстро напечатал записку и протянул ее Лу Жуну:

— Кстати, Го Цзину наложили гипс, и все на нем рисовали. Нога Го Цзина превратилась в доску для граффити. Спрос огромен!

Лу Жун нахмурился:

— ...Это стоит слишком дорого.

Янь Гоу мгновенно все понял и закивал:

— Первый человек с гипсом – это уникально. Второй человек привлечет слишком много внимания. Будут подозрения.

Лу Жун пожал плечами:

— ...Можно и так сказать.

Они поднялись на третий этаж. Класс 8 находился рядом с лестницей. Лу Жун собрался войти первым, но Янь Гоу внезапно тронул его за руку, указал на его макушку и поднес к лицу экран телефона с надписью:

— Босс, классная кепка!

Лу Жун коротко ответил:

— Хорошо. Спасибо.

Лу Жун вошел в класс. Фан Чан тут же бросился к нему и фамильярно хлопнул по плечу:

— Отлично сыграл позавчера, Сяо Лу! Не ожидал, что ты так хорош. Может, вступишь в баскетбольную команду?

Лу Жун покачал головой: у него не было времени на проекты, которые не приносили денег.

Получив отказ, Фан Чан перешел в наступление:

— Вчера ты прогулял занятия?

Лу Жун уклончиво ответил:

— Дома кое-что случилось.

Фан Чан не унимался:

— И ты носишь кепку в классе. Это неуважение к учителю.

Лу Жун задумался на мгновение, а затем выдал:

— Я ударился головой во время игры в баскетбол позавчера. Вчера у меня болела голова и меня тошнило. Я позвонил маме, и мы поехали в больницу. Оказалось, что у меня сотрясение мозга. Врач сказал, чтобы я не переохлаждался, поэтому я надел кепку.

Фан Чан опешил:

— ...Похоже, нам придется устроить тебе вечеринку в поддержку.

Лу Жун, опустив голову, принялся за домашнее задание. Фан Чан поделился с другими учениками новостью о сотрясении Лу Жуна, и все выразили ему свое сочувствие. Лу Жун знал, что если он покажет свои завитые волосы, это вызовет ненужные вопросы, поэтому он заранее надел кепку. Он также знал, что Фан Чан расскажет о его «сотрясении» каждому учителю, поэтому ему не придется повторять свою ложь снова и снова.

Все складывалось как нельзя лучше. Он получил привилегию носить кепку в классе и был освобожден от утренней зарядки. Представитель класса по английскому языку как раз собиралась отнести стопку контрольных работ в кабинет английского языка и спросила, не мог бы он сделать это за нее. Если бы она пошла сейчас, то опоздала бы на зарядку, и ей бы снизили оценку. А Фан Чан обязательно придрался бы к ней.

На занятиях Лу Жун был тихим, добродушным и незаметным. Его глаза всегда были пустыми, словно он был не способен ни на чем сосредоточиться. Казалось, детский аутизм не был вылечен до подросткового возраста. Поэтому, несмотря на его привлекательную внешность, хороший характер и немногословность, девушки подсознательно чувствовали, что никто не выберет его в качестве парня, но относиться к нему как к безотказному слуге было вполне допустимо. Он создавал впечатление человека «не от мира сего». Каждое его движение было нормальным, но в нем чувствовалась какая-то странность, как и в Янь Гоу из 6-го класса.

Лу Жун никого не обижал. Если его просили о помощи, он всегда охотно соглашался. Он молча кивал, вставал, брал в руки нужные вещи и уходил.

Представительница класса по английскому языку подумала: «Даже то, как он немногословен, делает его похожим на Янь Гоу».

Лу Жун вошел в кабинет с контрольными работами. Учительница английского языка, увидев его, приветливо воскликнула:

— Я слышала, у тебя сотрясение мозга?

Сидя за компьютером, Цзи Вэньфэн просматривал какую-то запись. Он медленно повернул голову, и их взгляды встретились.

Учительница английского языка не заметила искр, промелькнувших между ними, и весело сказала:

— Неплохая кепка. Но разве при сотрясении мозга обязательно носить головной убор? Я впервые об этом слышу.

Лу Жун замер, словно загнанный в угол зверек, не зная, куда спрятать взгляд.

Пронзив его взглядом, острым, как лезвие, Цзи Вэньфэн помолчал, а затем, обернувшись к учительнице английского, бросил:

— Спастьбо, учитель, я ухожу.

Учительница, потягивая настой из красных фиников и ягод годжи, небрежно спросила:

— Что там у тебя - вверх или вниз?

Цзи Вэньфэн одарил Лу Жуну «доброжелательной» улыбкой, от которой веяло ледяным холодом:

— Кто-то точно в «неопределенном» положении.*

[«Подвешенный», находящийся в неопределенном положении (о курсе акций). Оказаться в трудном положении с акциями; застрять в позиции (держаться, несмотря на падении). И зачем он использует такую терминалогию?]

Лу Жун, втянув голову в плечи, молча отложил контрольные и, собравшись с духом, приготовился к грядущей расправе. Цзи Вэньфэн, проходя мимо, нарочито сильно хлопнул его по плечу, так что с головы Лу Жуну слетела кепка, открывая взгляду его новую прическу.

Учительница английского, причмокивая, попробовала финики и годжи:

— Сяо Лу, у тебя, оказывается, красивая шевелюра... Что-то изменилось? Ты сделал завивку?

Будь у нее такой же «натуральный» взгляд, как у Чжу Жэньляна, она, может, и не заметила бы перемен, но, будучи девушкой модной, ей хватило беглого взгляда на новообретенные кудри Лу Жуна, чтобы понять, сколько времени и денег было потрачено на эту «естественную» волну.

Скривив губы в презрительной усмешке, Цзи Вэньфэн бросил на Лу Жуна испепеляющий взгляд, распахнул дверь и исчез. Лу Жун остался в кабинете наедине с учительницей английского, а вскоре в кабинет ворвался запыхавшийся Гу Ицзюнь, их классный руководитель, и уселся напротив него.

Гу Ицзюнь, только-только получивший степень магистра, неизменно появлялся на лекциях в строгом костюме и галстук, что создавало разительный контраст с учительницей английского, предпочитавшей откровенную и модную одежду. Он обладал темпераментом настоящего «корпоративного раба». Гу Ицзюнь, начав работать в школе сразу после университета, был еще молод, неопытен в житейских делах и порой казался ученикам старшим братом.

Гу Ицзюнь долго смотрел на Лу Жуна с озабоченным видом:

— Я слышал, как учительница английского сказала, что ты вчера прогулял полдня, чтобы сделать прическу. Гм... тяга к прекрасному свойственна всем, где ты делал завивку?

Лу Жун хранил молчание.

Учительница английского кашлянула, намекая ему, что это непедагогично.

Гу Ицзюнь прочистил горло:

— Любовь к красоте - это нормально. Ты подросток, и желание выглядеть привлекательнее вполне естественно. Мужчина умирает за друга, женщина - за любимого. Можешь рассказать мне правду. В кого ты влюбился?

Лу Жун выдал из себя:

— ...Моя мама выходит замуж, и мне нужно было подготовиться к свадьбе.

Гу Ицзюнь кивнул, а через несколько секунд, смущенно признался:

— Не понимаю. Твоя мама выходит замуж, и ты делаешь завивку? Ты собираешься жениться на

своей маме?

Он тут же испугался собственной догадки и побледнел.

Лу Жун с ужасом уставился на него.

Гу Ицзюнь пробормотал:

— Прости, это единственное, что пришло мне в голову!

Лу Жун, глядя в пустоту, произнес:

— Мои родители были арестованы и посажены в тюрьму, когда я был совсем маленьким. Моя приемная мать, жена младшего брата отца, развелась и много работала, чтобы содержать нас. Моя тетя, так усердно работала, чтобы вырастить меня, и она выходит замуж в эти выходные. Она купила мне новый костюм на все деньги, которые у нас остались, поэтому я сделал завивку, чтобы все выглядело гармонично на фотографиях.

Гу Ицзюнь замер, затем тихо вздохнул и с тревогой посмотрел на учительницу английского.

Подняв со стола кепку, Гу Ицзюнь торжественно водрузил ее на голову Лу Жуна:

— До свадьбы матери у тебя сотрясение мозга, так и говори.

Лу Жун:

— Спасибо, учитель.

Гу Ицзюнь проводил взглядом уходящего Лу Жуна и шепотом спросил учительницу английского:

— В такой ситуации стоит дарить красный конверт?

Учительница английского пожала плечами:

— Вообще-то, нет необходимости, но решать вам. Семья Лу Жуна, кажется, в очень тяжелом положении.

Гу Ицзюнь с грустью посмотрел на баланс своей банковской карты. «Почему Цзи Вэньфэн должен был сбивать кепку с Лу Жуна?» — промелькнуло у него в голове.

Тот же вопрос мучил и Лу Жуна. Он вышел за дверь, а там его уже ждал Цзи Вэньфэн.

<http://bllate.org/book/15338/1355583>